евич в семье рабочего-железнодорожника в деревне Малое Старово Даниловского района. Когда маль-

ды!» стали для подростка не просто лозунгом, а главным девизом военных лет. Свою лепту в дело борьбы

заводе, прошел военную службу в Группе советских оккупационных войск в Германии. Уволившись в

Анна ВОРОНЦОВА.
Фото из архива
Юрия БУБНОВА

■ НЕДЕТСКИЕ ИСТОРИИ

75 ПОБЕДА! 1945–2020

Детские годы навсегда остаются в памяти людей самыми яркими и беззаботными, какой бы сложной ни была жизнь. Это хорошо знают те, чье детство пришлось на военные и послевоенные годы. Голод, холод, отсутствие одежды не изменили главного – ценности дружбы, семьи и любви.

Жареные картофельные очистки

«Северный край» продолжает цикл публикаций «Недетские истории» о судьбах детей Великой Отечественной войны. Об обычных детских радостях и развлечениях во время войны, самой вкусной еде рассказала ярославская пенсионерка **Людмила Алексеевна ЕГОРОВА**.

ЛЮДА, ЭТО ПАПА!

Второе знакомство с отцом 8-летняя Люда Талагаева (в замужестве Егорова – *прим. авт.*) запомнила хорошо. Оно произошло летом 1945-го, когда отгремел салют Победы, назад в страну потянулись эшелоны с солдатами. Человек, о котором ей рассказывала мама и чьи письма читала вслух, в один день стал реальным.

До этого времени отца Люда не помнила. Он ушел на фронт практически сразу после объявления о начале войны, когда дочери было 3,5 года. Дома в поселке Сосновское тогда еще Горьковской области у него остались жена и ребенок. Вскоре семья получила известие о том, что Алексей Талагаев стал офицером и командует женским батальоном. Изредка домой приходили письма, и это всегда было праздником.

– Мама собирала соседей и читала вслух. Я слушала, конечно, про папу. Но ничего не понимала. Да и не помнила его совсем, – рассказывает Людмила Егорова.

В прошлом осталась мирная жизнь, где отец работал на заводе «Металлист» инженером, мать воспитывала маленькую дочь. В новой жизни все заботы легли на плечи матери и бабушки, которая жила в соседней деревне.

– Я себя помню где-то с 6 лет. Тогда многоквартирные дома были редкостью, все жили в частных. А их надо было топить. Но чем? Дров-то не было! Мама ходила в ближайший лес и на саночках оттуда привозила валежник и ветки, – вспоминает Людмила Алексеевна. – Примерно в это время

На семью Людмилы пришлись все тяготы военного времени.

я заболела. Помню, как проснулась, а дома никого. Накинула на себя платье, обула валенки и выбежала из дома. А на улице зима. Пока бежала до бабушкиной сестры Нюры, успела застудиться, и началось воспаление среднего уха.

Люду отвезли в больницу в Горький, где провели операцию. В это время там лежали дети, эвакуированные из блокадного Ленинграда. Людмила Алексеевна помнит, как они тянули к взрослым тоненькие ручки и просили еды.

– Мне было их очень жалко, и я хотела поделиться тем, что было у меня. Но взрослые объясняли, что им нельзя сразу много еды давать, иначе они умрут, – вспоминает пенсионерка. – Мое детство отличается от детства других детей тех лет. Я знала, что идет война, знала голод, но не видела бомбежек, смертей близких людей, не переживала те ужасы, что переживали дети в других частях страны.

КУКЛА С ПОМОЙКИ

Раннее детство у Люды было веселым. Девчонки и мальчишки играли в классики, читали друг другу стихи и рассказывали сказки, пели песенки, лазили по деревьям и сарайчикам.

Однажды у Люды появилась настоящая кукла. Ей по-доброму завидовали все подружки, у которых были просто тряпичные куклы. Началось все с того, что на помойке мама увидела выброшенную куклу. Ее тельце разбилось, а вот голова сохранилась. Мама взяла ее и сделала новое туловище, ручки и ножки, а потом и одежду.

– Мама вообще у меня рукодельница была. Я видела, как сложно другим семьям. Дети ходили укутанные в обычные шерстяные платки. А у меня всегда была одежда. Ее мама перешивала из взрослых вещей. Где-то свои на это пускала, где-то бабушкины. У бабушки был огромный сундук, в котором я любила рыться. Там были разные наряды. Бывало, бабушка достанет из сундука кофту и начнет о ней рассказывать: «Вот в ней я раньше только по воскресеньям ходила», – вспоминает Людмила Алексеевна.

МАЛИНА В ОБМЕН НА ХЛЕБ

Самое яркое и постоянное воспоминание детства – еда. Благодаря тому, что отец был офицером, раз в месяц мама приносила домой продуктовый набор. Появлялись то сухое молоко, то сахар, и тогда в доме был праздник. Но самым вкусным лакомством была картошка.

– После того как урожай был собран и увезен, мы с мамой шли по полю и собирали мерзлые картофелины. Дома мама их отмывала, сушила и перемалывала. В ход шли и картофельные очистки. До сих пор помню, как уже после войны папа сидит у печки-голландки и жарит на сковороде... очистки и по комнате плывет вкусный аромат, – вспоминает пенсионерка.

Щавель и другая съедобная трава, грибы и ягоды были основным рационом в послевоенные годы. Помнит Людмила Алексеевна, как женщины и дети ходили в лес за малиной, которой рядом с деревней росло много. А лотки с ягодами потом меняли у пленных, которых держали неподалеку, на хлеб.

– Однажды мама взяла меня с собой в лес. Меня она попросила обменять ягоды, но я стала плакать и кричать, что не отдам их фашистам. Пришлось маме послушаться. А потом, когда вокруг все ели хлеб, я посмотрела на свои ягоды и согласилась на обмен. Все же суп с хлебом был сытнее, чем с ягодами, – рассказывает Людмила Егорова.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Когда закончилась война, стало спокойнее, но не сытнее. Людмила Алексеевна вспоминает, как ходила на уроки, а у самой от голода кружилась голова, как продуктовые карточки ей помогала отоваривать учительница, каким праздником в доме была картошка – самая обыкновенная, вареная.

Вместо рюкзака отец отдал дочери военный планшет. Но он не прижился у нее. Слишком большой и тяжелый был для маленькой девочки. Выручила мама, которая сшила обычную сумку. В ней Люда носила книжки, тетрадки и чернильницу-непроливайку.

Мирная жизнь налаживалась постепенно. Люда привыкала к тому, что в доме есть не только мама, но и папа. Бегала встречать и провожать отца на работу. А он водил ее с собой в лес и на прогулки, много и интересно рассказывал о растениях, грибах, животных и никогда – о годах войны. В ее памяти он навсегда остался добрым и молчаливым мужчиной, который часто читал книги и газеты.

Татьяна ЖДАНОВА.

Фото из архива Л. ЕГОРОВОЙ